

ЖИВ ЧЕЛОВЕК!

Кадр из спектакля

Театр

Тургеневский «Нахлебник» вот уже много лет, если не десятилетий, значится в афишах Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Можно сказать, эта небольшая — всего в двух действиях — драма стала традиционным элементом репертуара «Александринки» (так многие еще до сих пор называют театр в Ленинграде). Как «Чайка» и «Синяя птица» — для МХАТа, или «Принцесса Турандот» — для вахтанговцев.

Драма И. С. Тургенева во многом может служить образцом драматургического мастерства. Предельно лаконичная, сжатая, эмоционально насыщенная, она кажется написанной как бы специально для современного театра.

С другой стороны — содержание драмы, ее «ключевой» конфликт, чрезвычайно актуальный сто с лишним лет назад, уже весьма далек от нас. Далекой, чуть ли не музейной, кажется нам эпоха, когда человек мог очутиться в положении Василия Семеновича Кузовкина — «столового дворянина», который в силу обстоятельств вынужден владеть жизнью приживала — нахлебника в чужом богатом доме, скрывая при этом, что счастливая хозяйка — Ольга Петровна — его дочь. Нам кажутся неправдоподобно дичинными, чересчур уж откровенными разговоры о деньгах, об «отступных», которые заводит с Кузовкиным супруг Ольги Петровны важный петербургский чиновник Елецкий, когда тайна прозрит вот-вот раскрыться.

Забывтый, чуждый мир, с которым современный зритель, с его душевным опытом, почти не имеет, казалось бы, точек соприкосновения. И, кажется, даже мастерство Тургенева, его безукоризненный язык и психологическая тонкость не могли бы разрушить стену отчуждения, если бы...

Если бы ни мастерство исполнителей и в первую очередь — выступающего в главной роли народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР А. Ф. Борисова. Да простят нас другие участники спектакля — ведь пьеса Тургенева и написана так, что успех ее на сцене зависит прежде всего от исполнителя роли Кузовкина. И разговор о постановке ленинградцев — это прежде всего разговор о Кузовкине — Борисове.

...Вот он впервые появляется на сцене — Василий Семенович Кузовкин. Ступает осторожно, как бы все время чего-то опасаясь, сохраняя на лице приниженно — достойное выражение. Он уже так привык к своему положению, что эта маска не сходит с него и тогда, когда он наедине с самим собой... И только беспокойные движения рук, концы которых едва выглядывают из слишком длинных рукавов потертого сюртука, говорят о

крайнем волнении: с минуты на минуту должна приехать после многолетнего отсутствия Ольга Петровна. И она приезжает. Радостная, оживленная вбегает в гостиную, сияющим взором окидывает знакомую, родную обстановку — неуклюжий старик, склонившийся в глубоком поклоне, — она просто не узнала его, — кажется ей каким-то неуместным, сумрачным предметом, нарушающим общую атмосферу праздника. Но он, он! Вглядитесь в его лицо, обращенное ей вслед! Бесконечная нежность, тайная мука, боль, благодарность судьбе за то, что его дитя выросло таким прекрасным, сильным человеком, гордость и отчаяние — такова гамма чувств, которое в одном — одном! — взгляде выражает А. Ф. Борисов. С этой минуты мы уже неотрывно будем следить за игрой замечательного мастера, волнуясь, сострадая, утирая непрошеные слезы. Потому что благодаря ему мы заглядываем в бездонные глубины человеческого сердца — сердца ущемленного, униженного, но кровоточащего, живого.

Борисов великолепно доносит до нас главные мысли спектакля, поставленного Олегом Соловьевым. Его Кузовкин — не только жертва социального строя. Он — борется. Да, забытый, несчастный Кузовкин борется. И не с Елецким и Тропачевым (со своим жалким положением в их мире он давно смирился, и лишь невладее собой, поддвоенный ими ради злой забавы, способен на слово протеста), а в первую очередь с самим собой. Ибо в нем все время живут два человека: один —

безропотно готовый на унижение, готовый служить шутом у сильных мира сего, другой — благородный, любящий, способный на высокое самоотречение. И пусть его чувство собственного достоинства проявляется порой опять-таки в далеких нам, а то и комичных формах — таких, как, например, постоянные напоминания о своем «столовом дворянстве» или бесплодные претензии на владение сокорока с небольшим крестьянскими душами в сельце Ветрово, — главное состоит в том, что человек остается человеком, что никому не дано окончательно втоптать его в грязь, и, значит, не все еще потеряно в мире. Рамки «семейной» драмы широко раздвигаются...

Все в конце концов устраивается к полному удовольствию Елецкого. Он торжествует вдвойне: как же, Кузовкин взял-таки предложенные ему десять тысяч отступных, согласился уехать, и «странное» упрямство старика получило, кажется, вполне доступное понимание Елецкого объяснение. Но он, Елецкий, не видит, как без малейшего колебания, оставшись со своим другом, бедным помещиком Ивановым, Кузовкин спокойным, даже как бы слабенным — ничего не значащим, — жестом рвет на части денежный чек, могущий обеспечить всю его неприглядную старость. И не знает Елецкий, что победил не он, а бедный, жалкий на вид Василий Семенович. Победила истинная человечность. Победила надежда. И надо слышать, как произносит Борисов — Кузовкин, стоя на пороге, готовый навсегда уехать, свои последние слова — «Я счастлив, Ваня... Я счастлив, счастлив!» Он словно успокаивает Ивана, и всех нас, заврет зрительный зал — жив человек! Жив!

А. Ф. Борисов имеет в спектакле достойных партнеров. Особо хотелось бы отметить Г. Карелину, очень эмоционально исполняющую роль Ольги Петровны, и, конечно, заслуженного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий СССР К. И. Адашевского (Флегонт Александрович Тропачев), заслуженного артиста РСФСР А. А. Яна (Иванов), заслуженного артиста РСФСР Ю. М. Свирина (Нарцис Константинович Трёмбинский), народную артистку РСФСР Е. П. Карякину (Прасковья Ивановна), Н. С. Мартона (Елецкий) и других ленинградцев. Но, повторим, «Нахлебник» — это все же спектакль «главной роли». Так создал свое произведение И. С. Тургенев, так и сыграно оно в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина, с А. Ф. Борисовым в роли Кузовкина.

Э. ФОНЯКОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Нахлебник». Народный артист СССР А. Ф. Борисов в роли Кузовкина.

Фото Н. Соничевой.

